

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)

Ю. В. Лопарева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 марта 2010 г.

Аннотация: статья посвящена роли фразеологизмов с компонентом цвета в репрезентации сферы «Внутренний мир человека» в испанском языке. Особенно отмечается противоречивость этих единиц. С одной стороны, они универсальны, так как природа цвета одна. С другой – каждый язык имеет свой способ концептуализации окружающего мира.

Ключевые слова: испанская лингвокультура, фразеологизмы, цвет, концептуализация, внутренний мир.

Abstract: the article is dedicated to Spanish idioms with the semantic component «color» and to the role these idioms play in the representation of the sphere «The inner world of a person». The author stresses the contradictoriness of the units. On the one hand, they are universal, because the nature of the color is common. On the other hand, every language has its own way of the conceptualization of the world.

Key words: Spanish linguo-culture, idioms, color, conceptualization, the inner world.

В настоящее время фразеологии уделяется значительное внимание в связи с тем, что фразеологический фонд языка является ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа. Фразеологизмы «представляют собой сгусток культурной информации, позволяют сказать многое, экономя языковые средства и в то же время добираясь до глубины народного духа, культуры» [1].

Предметом нашего исследования являются фразеологизмы с компонентом цвета в испанском языке. Цвет имеет огромное значение в жизни человека. Несмотря на то, что по-прежнему ведутся споры о природе цвета, его объективном существовании и непрерывной связи со световой волной, «бесспорным фактом является то, что человек живет в мире цветов и красок» [2].

Доказано, что цвета могут оказывать непосредственное влияние на психику человека, пробуждать определенные эмоции и ассоциации. Более того, согласно данным исследователей, «эмоциональная реакция для своего возникновения не нуждается в актуальном восприятии цвета» [3]. Эмоция соотнесена с цветом даже тогда, когда он не присутствует перед глазами.

Ученые обращают внимание на универсальный характер появления понятий цвета, отражающих цветовую характеристику наиболее значимых явлений и объектов реального мира. Различные цвета сходным образом воспринимаются всеми людьми и влияют на их физическое и психологическое состоя-

ние, что позволяет говорить о существовании цветовой символики. В то же время исследователи отмечают противоречивость цветообозначений как языковых универсалий. С одной стороны, они антропоцентричны, так как для разных культур природа цвета одна и та же. С другой стороны, они этноцентричны, поскольку каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации [4]. Кроме того, в восприятии цвета немало оценочных моментов, и «аксиологичность цветообозначения существует в этнолингвистически отмеченном пространстве» [5].

Важным в нашем случае представляется то, что фразеологические единицы с компонентом цвета объективируют многие сферы бытия, в том числе «Внутренний мир человека». Согласно данным языкового материала, в этой сфере можно выделить такие составляющие, как эмоции и качества человека.

Эмоции в испанской лингвокультуре могут быть окрашены в черный, белый, зеленый, красный и желтый цвета, причем одни эмоции оказываются монохромными, другие – полихромными.

Во многих культурах черный цвет является символом смерти, зла и тайны. Он также ассоциируется со страхом и неизвестностью. В противоположность белому цвету черный всегда имеет отрицательное значение. Неудивительно, что такое эмоциональное состояние, как грусть, пессимизм ассоциируется именно с черным цветом: *verlo todo negro* (досл. «видеть все черным») – видеть все в черном цвете, *bilis negra* (досл. «черная желчь») – черная меланхолия, *pintar una cosa con negros colores* (досл. «рисовать

что-то в черном цвете») – видеть вещи в мрачном цвете.

Злость, ярость, гнев представлены в более широком спектре цветов. Человек в ярости может быть красным: *estar al rojo* (досл. «быть на красном») – разгорячиться, разозлиться, а также черным: *estar negro* (досл. «быть черным») – разозлиться. Что касается последнего примера, то здесь наблюдается явление гиперболы: считается, что у того, кто злится, меняется цвет лица, сначала оно становится красным, затем багровым (фиолетовым) и наконец черным. Следовательно, можно говорить о степени интенсивности проявления злости. В нашем случае речь идет о максимальной степени интенсивности данной эмоции.

Гнев и ярость в испанской лингвокультуре бывают не только черными и красными, но и зелеными: *irsele a uno la mula verde* (досл. «ушла от кого-то зеленая мулица») – взорваться, выйти из себя.

Испуг репрезентирован в испанском языке фразеологизмами с белым и желтым цветами.

Ассоциации с этим цветами возникают в результате видимого изменения цвета лица, которое происходит от испуга. Это такие фразеологизмы, как *blanco como la cal* (досл. «белый как мел»), *blanco como un mármol* (досл. «белый как мрамор»), *blanco como un muerto* (досл. «белый как мертвец»), *blanco como el yeso* (досл. «белый как гипс), *más blanco que la camisa* (досл. «белее рубашки»), *más blanco que el papel* (досл. «белее бумаги»); *amarillo como la cera* (досл. «желтый как воск»), *amarillo como un muerto* (досл. «желтый как мертвец»), *más amarillo que la epidemia* (досл. «желтее эпидемии»).

Состояние стыда ассоциируется с красным цветом, что тоже имеет под собой основу. Как известно, если человеку стыдно, его лицо краснеет. Это значение прослеживается в следующих примерах: *más rojo que la lumbre* (досл. «краснее огня»), *más rojo que un pimienta* (досл. «краснее перца»), *más rojo que un tomate* (досл. «краснее помидора»), *más rojo que una acerola* (досл. «краснее боярышника»), *más rojo que una amapola* (досл. «краснее мака») – красный как мак.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что эмоции, имеющие цветовую характеристику в испанской фразеологии (грусть, страх, злость и стыд), являются исключительно отрицательными.

Теперь обратимся к качествам человека, которые выражаются посредством цвета.

Черный цвет служит для описания целого ряда отрицательных качеств человека.

Во-первых, это вероломство, предательство: *más negro que el alma de Judas* (досл. «чернее души Иуды») – предатель, негодяй, мерзавец, *más negro que el hambre* (досл. «чернее голода») – темная личность, него-

дья, *negro como la pena* (досл. «черный как горе») – негодяй, мерзавец, подлец, *ave negra* (досл. «черная птица») – кляузник, доносчик.

Во-вторых, болезненное самолюбие, гордыня: *por la negra honrilla* (досл. «из-за черного самолюбия») – из-за болезненного самолюбия.

В-третьих, жадность: *indiano de hilo negro* (досл. «индеец из черных ниток») – скряга, жмот. Значение жадности помимо черного цвета в испанском языке может быть выражено также посредством синего: *pedra azul* (досл. «синий камень») – скупердяй, скряга.

Черный цвет в испанском языке может служить для общего определения противного, злого, нехорошего человека: *negro como la noche* (досл. «черный как ночь») – темный, подозрительный, зловещий, *más negro que el no tener* (досл. «чернее лишения») – злой, злобный, недобрый, *más negro que la muerte* (досл. «чернее смерти») – недобрый, коварный, злонамеренный.

Значение общей отрицательной характеристики человека может выражаться посредством желтого цвета, что зафиксировано в таком выражении, как *como la ictericia que todo lo deja amarillo* (досл. «как желтуха, которая все делает желтым»).

Еще одно отрицательное качество, присущее человеку, – зависть – в испанской лингвокультуре может быть окрашено в желтый и зеленый цвета: *estar verde de envidia* (досл. «быть зеленым от зависти»). В русской же культуре, как известно, зеленеют не от зависти, а от злости.

В выражении *envidia amarilla* (досл. «желтая зависть») компонент «желтый» служит для усиления этого состояния. Интересно отметить, что зависть в различных лингвокультурах окрашена в разные цвета. В частности, в русской лингвокультуре зависть может быть черной и белой в зависимости от отрицательной или положительной коннотации. У арабов же зависть голубая.

В целом фразеологическими средствами репрезентируются отрицательные эмоции, тогда как качества человека могут быть не только отрицательными, но и положительными. Так, чистота, в том числе и душевная, ассоциируется с белым и синим цветами. Белый цвет издревле вызывал ощущение чистоты, означал целомудрие, ассоциировался со светом, добром, невинностью и девственностью. Он является цветом совершенства. Это значение реализуется в следующих устойчивых сравнениях: *blanco como las novias/las vírgenes, las doncellas* (досл. «белый как невесты/девственницы/девушки»), *blanco como la verdad/la virtud* (досл. «белый как правда/добродетель»).

Цветом чистоты и нетронутости в христианстве является, как известно, не только белый, но и голубой

(именно поэтому Дева Мария изображается с голубым покровом). В связи с этим вполне объяснимо существование такого фразеологизма, как *puro como el azul del cielo* (досл. «чистый как синева неба») – чистейший, незапятнанный.

Следует отметить, что в испанской лингвокультуре сравнения такого типа отражают особенности менталитета испанцев, их почитание Девы Марии, особенности религиозного воспитания, в котором важным качеством являлось целомудрие девушки, ее непорочность и чистота.

Такие качества, как романтичность или инфантильность, выражаются с помощью розового цвета: *verlo todo de color de rosa* (досл. «видеть все розовым») – смотреть сквозь розовые очки, видеть все в розовом цвете, т.е. речь идет о романтической душевной организации.

Сноровка, ловкость и умение устраиваться в жизни в испанском языке представлены в коричневых или бурых тонах: *grámatica/lógica/filosofía parda* (досл. «бурая грамматика/логика/философия»). В настоящее время это выражение не используется и его происхождение точно не известно. Существуют версии, согласно которым бурый цвет ассоциировался с низшими слоями населения, которые не получали высшего образования, и их житейскую мудрость называли «бурой грамматикой».

Проведенное исследование показывает, что фразеологические единицы с компонентом цвета играют важную роль в объективации внутреннего мира человека. Данная сфера включает в себя эмоциональное состояние и черты характера. Эмоции отражают негативную реакцию человека на те или иные явления действительности – его злость, гнев, страх, зависть. Человеческие качества, выраженные посредством цвета, могут быть как отрицательными, так и положительными. Однако наблюдается тенденция к объективации отрицательных качеств.

Одной из причин широкого употребления цветоименований во фразеологических единицах с отрицательным оценочным значением является стратегия эвфемизации, желание избежать прямого наименования отрицательных явлений, в частности отрицательных качеств, присущих человеку, или отрицательных эмоций.

Важно отметить, что в одних случаях значение фразеологизма с компонентом цвета основано на зрительной перцепции. Речь идет о фразеологизмах, в основе которых лежит видимое изменение цвета лица под воздействием того или иного эмоционального состояния. В этом проявляется универсальность цветообозначений. В других – значение фразеологических единиц является немотивированным. В целом большинство фразеологизмов характеризуется полным переосмыслением цветового признака в своем значении. Зачастую тип переосмысления имеет традиционное общеевропейское символическое значение того или иного цвета (в основном это черный и белый). В то же время в его основе может лежать своеобразное восприятие определенного цвета представителями конкретной лингвокультуры (в нашем случае испанской), в чем проявляется этноспецифичность цветообозначений. Чаще всего это относится к определению абстрактных понятий, где наблюдается наибольшее разнообразие цветовых характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – 2-е изд., стереотип. – М., 2004. – 202 с.
2. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации / Л. В. Лаенко. – Воронеж, 2005. – 302 с.
3. Яньшин П. В. Эмоциональный цвет : эмоциональный компонент в психологической структуре цвета / П. В. Яньшин. – Самара, 1996. – 218 с.
4. Быкова О. И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка) / О. И. Быкова. — Воронеж, 2005. – 277 с.
5. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета : термины цвета в польском и русском языках / В. Г. Кульпина. – М., 2001. – 470 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Испанско-русский фразеологический словарь : 30 000 фразеологич. единиц / Э. И. Левинтова, Е. М. Вольф, Н. А. Мовшович, И. А. Будницкая ; под ред. Э. И. Левинтовой. – М., 1985. – 1080 с.
2. El libro de los dichos. Origen y curiosidades de más de 150 frases hechas de la lengua española. – Madrid, 1999. – 64 p.

Воронежский государственный университет

Лопарева Ю. В., аспирантка кафедры романской филологии

E-mail: Ronika87@mail.ru

Тел.: 8-951-543-14-92

Voronezh State University

Lopareva J. V., Post-graduate Student of the Department of Romance Philology

E-mail: Ronika87@mail.ru

Tel.: 8-951-543-14-92